

and strategies, that narrative mask is using in its own speech depending of the definite kind of situation.

Key words: intimization narrative code, itimization strategy, itimization tactic, discourse, narrative distance.

Иван Ткаченко

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОБРАЗА НАРРАТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье определены средства импликации образа нарратора. Раскрыто специфику функционирования лингвостилистических приёмов актуализации стратегий и тактик интимизации как своеобразного способа повествования и воплощения постмодернистского принципа текстообразования. Выделено разные виды тактик интимизации и их языковой код в произведении, нарративный код определяется и классифицируется согласно типам фокализации. Главной нарративной единицей постмодернистского текстообразования принято считать «нарративную маску», которая выступает центральным повествователем в произведении и связывает имплицитного писателя с читателем. В статье выделены различные языковые тактики и стратегии, которые используются нарративной маской в собственной речи в зависимости от определенной ситуации.

Ключевые слова: нарративный код интимизации, стратегия интимизации, тактика интимизации, дискурс, нарративная дистанция.

УДК 821.161.1

Людмила Черкун
(Херсон)

О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ СОЗДАНИЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В статье рассматриваются отдельные фонетические и графические средства создания выразительности в русской поэзии конца XX – начала XXI века. На конкретных примерах показано использование звукописи: звуковых повторов и звукоподражания. Интонационные особенности поэтической речи передаются с помощью графических средств, которые в какой-то мере компенсируют недостаток средств пунктуации. Такими графическими средствами являются шрифт, разрядка, изменение орфографии отдельных слов, иноязычная графика и т.д.

Ключевые слова: звукопись, звукоподражание, актуализация, графические средства.

Языковые средства создания выразительности, приемы их употребления в художественной речи традиционно привлекали к себе внимание лингвистов. В нашей статье мы попытаемся рассмотреть некоторые фонетико-графические средства, используемые современными поэтами.

Стихотворная речь справедливо квалифицируется как речь эмоциональная, экспрессивная, высоко информативная и вместе с тем лаконичная. В поэзии все текстовые элементы являются обозначением определенного содержания. «В поэтической речи резко изменяются, как бы смещаются и тем самым приобретают новый смысл и новую образно-выразительную силу любые соотношения элементов общей системы языка и ее стилей» [1, с. 131].

Поэзию от прозы принципиально отличает более музыкальное, эстетически совершенное сочетание звуков. В стихе мы гораздо острее ощущаем звучание слов, их связь не только по смыслу, но и по звуку. В стихе именно звучание оформляет замысел поэта,

помогает ему точнее выразить свою мысль. На читателя звучание стиха воздействует не менее сильно, чем его смысл.

В поэтической речи нередко используется *звукопись*, т.е. соответствие фонетического состава фразы изображаемому явлению. Чаще всего применяются такие виды звукописи, как *звуковые повторы* и *звукоподражание*.

Автор может целенаправленно использовать усиленное по сравнению с обычным для языка употребление какого-либо одного звука или группы близких звуков – чаще всего шипящих, свистящих, сонорных согласных, лабиализованных гласных.

Самый распространенный тип звукового повтора – аллитерация. Это объясняется доминирующим положением согласных в системе звуков русского языка. Согласные играют основную смысловоразличительную роль, каждый звук имеет определенную информацию. Например:

*А за окошком в юном инее
Лежат поля из алюминия*
(А. Вознесенский);

*В одной из тысячи столиЦ
На улиЦе Центральнoй,
Жил во дворЦе красавец-принЦ,
Он был принЦипиальнoй.*
(Л. Рубальская)

Мы видим, что авторы иногда и графически выделяют повторяющиеся звуки.

Как известно, в лингвистике существует термин *звукосимволизм* – создание такого звукоряда, который выражает задуманное автором впечатление из области чувств, представлений и переживаний: зрительную картину, духовный подъем, радость, нежность, боль и т.д. Звуковой повтор является основным средством выражения звукосимволизма.

Звукоподражание – это употребление слов, которые своим звучанием напоминают слуховые впечатления от изображаемого явления. Использование таких слов в художественном произведении связано с логической необходимостью, авторским замыслом, потребностью имитировать какие-либо звучания (человека или животного, природы – шум воды, грома; инструментов и т.д.). При обычном введении звукоподражательных слов в текст усиливается его реалистичность, что дает возможность читателю не только представлять, но и как бы слышать изображаемое. Например:

*А море бухало
о буты
бухты.
Мы были
будто
бунт
против бунта!*
(Е. Евтушенко)

Говоря о функциях звукописи в художественном тексте, следует отметить, что она не ограничивается отражением лишь слуховых впечатлений. Звукопись может рисовать различные по характеру действия (порывистые и спокойные), отражать настроения и чувства лирического героя, т.е. выполнять выразительно-образительную и эмоционально-экспрессивную функции. Например:

*В вагоне шаркают и шамкают
и просят шумно к шалашу.
Слегка пошатывает шахматы,
а я тихонечко пишу.*

(Е. Евтушенко)

Если понимать фонетический уровень при анализе в широком смысле – как общие особенности звучащей речи, то можно связать с ним и наблюдения над интонацией и

ритмикой текста. Интонация может быть однообразной – монотонной или напевной, тогда она создает соответствующее настроение при чтении текста: состояние тоски, уныния или спокойствия. Она может быть разнообразной – и тогда у читателя возникает ощущение эмоциональной приподнятости, напряженности текста. Интонация может быть средством создания речевой характеристики героя, стилизации и т.д. В какой-то мере мелодика и паузация передаются на письме пунктуацией, отражающей и синтаксическое, и ритмомелодическое членение речи.

Однако средства пунктуации недостаточно полно и адекватно передают все богатство и разнообразие интонаций живой речи. В связи с этим поэты широко используют различные графические средства, применение которых в какой-то степени компенсирует недостаток средств пунктуации. Такими графическими средствами могут быть: шрифт (цвет, толщина и величина букв), разрядка (для выделения, актуализации слова), изменение орфографии отдельных слов, иноязычная графика и т.д. Например:

*А женщина глядит, не понимая...
Она в своем неведении права.
И я шепчу ей на ухо: «Родная!»
И каждый слог в отдельности: «Род-на-я!»
И медленно по буквам: «Р-о-д-н-а-я!»
О Господи, какие есть слова!*

(Л. Филатов);

*У вас, дружок, таланта – МИКРО.
Вы – МИНИ в знаниях и классе.
Но... вас рекомендует ИГРЕК
И мы берем вас в нашу МАКСИ.*

(И. Резник);

*Нынче время – крупных лаж, краж, потерь.
Время – extra- extra-large –
XXL.
Прошлый век нам выдал марку –
«СССР».
Новый лидер носит майку
«Экс-экс-эль».*

(А. Вознесенский)

Одним из средств создания выразительности являются фигурные стихи, или изостих – стихи, в которых графический рисунок строк складывается в изображение какой-либо фигуры или предмета. Графический рисунок текста нередко определяет его содержание: звезды, кресты, пирамиды, сердце, башни, ваза – таковы наиболее распространенные формы фигурных стихов. Известные еще с 3 в. до н.э., они используются и современными поэтами. Например:

*Тсс,
Давай
помолчим.
Телеграмму
поезд отстучал.
Чем звенит тишина?
Колоколами церквей?
Колокольчиками овец?
Побрякушками рифм на ушах?*

(В. Павлова)

Своеобразным фактом художественной речи может быть *беззнаковость* как выражение «отсутствия» интонации, точнее – нарушение той интонации, которая в данной ситуации логически и синтаксически необходима. В русской поэзии отказ от знаков препинания часто встречается у футуристов, что вызвано экспериментами в области поэзии

начала XX в. Однако значимое отсутствие знаков препинания – это тенденция и современных авторов. Беззнаковость нередко используют А. Вознесенский, В. Павлова. Например:

*Твои губы смелы
в них усмешка ножа
и гудят как шмели
золотые глаза!*

*Мы бредем от избушки
нам трава до ушей
ты пророчишь мне взбучку
от родных и друзей...*

(А. Вознесенский);

*с древа познания добра и зла
золотистых плодов не рвала
но любовалась из года в год
как вдохновенно оно цветет
но засушивала между строк
на страницу упавший листок
ветку в синем тяжелом снегу.*

(В. Павлова)

Такой прием может указывать на особую важность и торжественность (особенно отсутствие точек). Иногда авторы используют это средство, чтобы объединить в одно целое множество событий, жизней или создать впечатление временной протяженности.

Нередко использование средств фонетического и графического уровня выводит поэта (и нас) на уровень лексический. Например, у А. Вознесенского:

*Шаланда уходит. С шаландой неладно.
Шаланда желаний кричит в одиночестве.
Послушайте зов сумасшедшей шаланды,
Шаланды – шаландышаландышаландыша –
л а н д ы ш а хочется!*

(«Шаланда желаний»);

*А ему всех наград не надо
лишь бы мог день и ночь толочь:
«доча – доча – дочадоchado – чадо –
дочь».*

(«Дочь художника»)

Как показало исследование, в современной поэзии авторы используют графические средства для того, чтобы привлечь внимание читателя к тому или иному моменту текста, передать эмоциональную окраску, интенсифицировать ту часть высказывания, где угадывается подтекст. Графические средства служат, в первую очередь, средством письменной репрезентации устной речи. Фонетико-графические средства дополняют недостаточность традиционных средств пунктуации и употребляются для логического и эмоционального усиления мысли. Использование того или иного средства может быть обусловлено творческой манерой автора и всем содержанием произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1981. – 320 с.
2. Вознесенский А. Стихи о любви / А. Вознесенский. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.
3. Евтушенко Е. Стихи о любви / Е. Евтушенко. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.
4. Резник И. Стихотворения / И. Резник. – М.: Зебра Е, 2007. – 224 с.
5. Рубальская Л. Такая карта мне легла / Л. Рубальская. – М.: Эксмо, 2005.
6. Филатов Л. И год как день / Л. Филатов. – М.: Эксмо, 2005. – 576 с.

7. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 480 с.

Liudmila Cherkun

EXPRESSIVE MEANS IN THE POETIC TEXTS

This article is focused on some phonetic and graphic expressive means of the Russian poetry of the end XX and the beginning of the XXI centuries. In the specific examples showed the utilization of onomatopoeia and sound symbolism. The intonation trait of poems speech send to the graphic expressive means which indemn for imperfection means of punctuation. Such graphic expressive means like that print, discharging, the change spelling of some words, lingual graphic etc.

Key words: onomatopoeia, sound symbolism, foregrounding, graphic expressive means.

Людмила Черкун

ПРО ОКРЕМІ ЗАСОБИ СТВОРЕННЯ ВИРАЗНОСТІ В ПОЕТИЧНОМУ МОВЛЕННІ

У цій статті розглянуто окремі фонетичні та графічні засоби створення виразності в російській поезії кінця XX – початку XXI сторіччя. На конкретних прикладах показано використання звукопису: звукових повторів і звуконаслідування. Інтонаційні особливості поетичної мови передано за допомогою графічних засобів, що якоюсь мірою компенсують недолік засобів пунктуації. Такими графічними засобами є шрифт, розрядка, зміна орфографії окремих слів, іншомовна графіка і т.ін.

Ключові слова: звукопис, звуконаслідування, актуалізація, графічні засоби.

УДК 811.16.2'38

Юлія Юріна
(Херсон)

ХУДОЖНЬО-ЗОБРАЖАЛЬНЕ ВИКОРИСТАННЯ ОДНОРІДНИХ ЧЛЕНІВ РЕЧЕННЯ ТА ЗВЕРТАНЬ У ПОЕТИЦІ ОЛЕНИ ТЕЛІГИ

У статті досліджується смислове навантаження однорідних членів речення та звертань у поетиці Олени Теліги. У доробку Олени Теліги прослідковується збільшення частоти вживання конструкцій з однорідними членами, оскільки перелік на підставі однорідності є одним з емоційно-експресивних засобів у художньому мовленні. Акцентується увага на тому, що поетичне мовлення необмежено розширює семантику й можливості лексичного наповнення звертань. Аналіз поетичних творів Олени Теліги дав змогу встановити, що письменниця використовує звертання як засіб створення стилістичних фігур.

Ключові слова: однорідність, звертання, апелятивна функція.

Аналіз дослідження проблеми. У індивідуальному стилі, на думку Г. Звягіної, здійснюється не тільки індивідуальне використання різноманітних мовних засобів національної мови у нових функціях, що визначені принципами зв'язку частин чи елементів художнього цілого, не тільки залежний від лінгвістичного смаку письменника своєрідний відбір цих засобів, не тільки власна система комбінації різних стилістичних серій літературної мови чи різних прийомів художньої мови, не тільки свої навички і принципи композиції літературно-художніх єдностей, не тільки особисте тяжіння до тих чи інших образів та типів, а також до форм їх побудови [1, с. 48]. У доробку Олени Теліги прослідковується збільшення частоти вживання конструкцій з однорідними членами. Це